Глава 206: Аукцион

Чэнь Жун совершенно успокоился.

Его спонтанная истерика резко прекратилась.

— Я понимаю, — наконец ответил он.

Теперь он понимает. Но Ван Хун ощутил что что-то не понимает.

Ван Хун смотрел на него сверху вниз. Услышав ответ, он приподнял его подбородок, чтобы юноша на него посмотрел.

Его глаза опухли, но когда он улыбнулся, в них уже не осталось следов былой неуверенности. А была ли она?

— Цинцин, ты больше не будешь плакать? — тихо спросил Ван Хун, прижав свое лицо к его лицу.

— Да, я больше не буду плакать, — прозвучал голос Чэнь Жуна, все еще хриплый от бабской истерики.

Ван Хун тихонько прикусил его нос и снова спросил:

— И ты больше не будешь меня ненавидеть?

— Я больше не ненавижу тебя, — вымолвил он с лучезарной улыбкой.

Он оттолкнул его и медленно сел. Приподняв занавеску, чтобы выглянуть наружу, он улыбнулся, подумав: "Если нет спасения, то я должен прекратить убегать. Следует попробовать идти другим путем».

В академии и не такому учили. Именно там он утратил все романтические иллюзии. Точнее, их со звоном, кровью и смаком разбили. Кто-то на этом ломался, были даже те кто пытался покончить с собой. Но подобное считалось неоправданной глупостью, эти курсанты тут же теряли место в академии, отправляясь в обычные военные училища. Никто с ними возиться не собирался, но и обученные кадры терять было преступно. За их здоровьем пристально следили вживленные маячки.Но об этом узнали уже позже. Перед выпуском, когда их извлекали, и ставили вместо них артефакт отслеживающий местонахождение. Последний можно было удалить только через определенный срок службы, число выполненных заданий и получения определенного звания. Конечно как только появилась возможность он его удалил, поставив артефакт дальней связи с ментальным отключением.

Ван Хун за его спиной продолжал на него смотреть.

Заметив его внимание, он обернулся. Только что высохшие слезы на лице омеги напомнили ему нежный цветок груши под дождем. Он хотел что-то сказать, но Чэнь Жун наклонился вперед и нежно поцеловал его в губы.

Это был первый раз, когда он поцеловала его в совершенно трезвом состоянии.

Ван Хун на мгновение замер.

Розовые губы омеги завораживающе благоухали, а чарующие глаза смотрели на него.

— Мой супруг.

Ван Хун вздрогнул, услышав это.

Будто сам не зная, что говорил, Чэнь Жун снова нежно его поцеловал. Втягивая его губы в свои, лаская их прикосновением и дыханием, он застенчиво произнес:

— Даже после того, как ты меня разлюбишь, ты всегда должен защищать меня.

Это была его просьба. Флер кружил в повозке почти осязаемой грозовой тучей, обещая как минимум Божью Кару Небес за отрицательный ответ.

Он вел себя очень тихо – взял на себя инициативу поцеловать его в первый раз, в первый раз назвав его своим мужем, только чтобы попросить у него защиты.

Горло Ван Хуна перекатывалось. Он отвел лицо Чэнь Жуна из стороны в сторону, и спокойно рассматривал его. Пытаясь понять, насколько его только что использовали.

Чэнь Жун не избегал его пристального взгляда, но наклонился так, чтобы отдохнуть в его объятиях. Всё же он не выспался.

Поигрывая саше(?) у него на поясе, он ласково сказал:

— Я не смогу прийти к тебе домой супругом, но могу остаться жить в храме, или ты можешь предоставить мне другой дом. Или же это может быть дом где-то далеко от Цзянькана. Отныне я буду твоим любовником. Если ты хочешь прийти, то приходи. Если нет, остановишься, когда пожелаешь.

(В отличие от наложни-цы(-ка), любовница(-к) не является частью семьи мужчины и, таким

образом, не подчиняется её правилам или иерархии, но любые дети, которые родятся, будут незаконнорожденными (статус ублюдка позорен был и во времена будущего). Но Чэнь Жун не женщина, и о потомстве думать не собирается, предлагая себя в качестве катамита))

Услышав его слова, Ван Хун, находившийся в трансе, сделал легкое движение.

Его губы медленно изогнулись в слабой улыбке. Он поцеловал его спутанные волосы и сухо повторил его слова:

— Приходить, когда захочу, и остановиться, если пожелаю? То есть ты готов быть свободным от ревности, ненависти, обиды… и даже любви?

— Ты очень умен, Цилан, — усмехнулся Чэнь Жун, прикрывая веки.

Он это признал.

Ван Хун убрал руки и спокойно посмотрел на него сверху вниз. Наконец его нахмурившиеся брови разгладились и он улыбнулся:

— Ладно.

Он снова укусил его за нос, только на этот раз сильнее, чтобы оставить легкий отпечаток.

— Мы сделаем все так, как ты захочешь.

Чэнь Жун закрыл глаза, но уголок его рта приподнялся в слабой и мирной, но ироничной улыбке.

Точно так же улыбнулся и Ван Хун, смотревший на него сверху. По сути, он опять получил отказ, только в завуалированной форме. И не была ли истерика омеги наигранным спектаклем? Оставалось только гадать.

В этот момент повозка дернулась и остановилась.

Чэнь Жун поднял голову и выглянул наружу. Они только что съехали с главной дороги и свернули в узкий переулок, который в основном был занят простолюдинами.

— Кто вы такие?! — послышался снаружи требовательный голос возницы.

Заинтересовавшись, Чэнь Жун оставил руки Ван Хуна, и поднял занавес. Увидев этого человека, он неловко попытался скрыть Ван Хуна за спиной, но остановился на полпути.

Заметив неподвижный взгляд мужчины, он равнодушно улыбнулся и заговорил:

— Так это ты, Чэнь СаньЛан…

И действительно, человек, вцепившийся в поводья возницы и сверливший экипаж злым взглядом, оказался его кузеном. И он опять был немного пьян. Его одежда была потрепана и не слишком чиста, сапоги прохудились, один даже был подвязан. Волосы были спутаны, грязны и выбивались из положенной прически.

Его взгляд холодно скользнул по Чэнь Жуну и Ван Хуну позади него. Его тонкие губы шевельнулись, самодовольно произнеся:

— А Жун из дома Чэнь, ты все же стал шлюхой? Может, ты вернешься в дом моего отца под его защиту? Если это еще может спасти твою репутацию. Цццц.

Услышав эти слова, Ван Хун, откинувшийся было назад со слабой улыбкой, тоже перевел взгляд на Чэнь Жуна.

— Я не нуждаюсь в дяде, чтобы защитить свою репутацию, — ответил юноша спокойно, опустив взгляд, и посмотрев на кузена, добавил, — Зачем такому скромному монаху, как я, такому самодостаточному дворянину как мой дядя, предлагать свою защиту? Неужели у него опять проблемы, и он жаждет откупиться мной? — и криво усмехнулся, пробормотав про себя, — Почему я вообще кому-то даю оценивать себя?

Затем он отступил в угол повозки, повернул голову, чтобы посмотреть в окно, и больше не смотрел на происходившее перед ним, предоставив решать проблему охране.

Чэнь Саньлан расхохотался.

Он молча посмотрел на Чэнь Жуна и Ван Хуна, сделал шаг вперед и взмахнул правой рукой. В тот же миг из его рукава вылетело холодное и острое лезвие и вонзилось в горло Ван Хуна.

Он оказался так быстр и внезапен,в совоем прыжке в повозку, что стражники не успели среагировать, как его нож уже находился у шеи Ван Хуна.

Солнечный свет плясал на металлическом клинке, отражая постоянно меняющиеся лучи, в колеблющемся свете показалась кровь.

Ван Хун поднял голову, и улыбнулся этому самоубийце. За покушение на подобного ему аристократа этому глупцу полагалась смертная казнь.

— Я не ожидал, что только ради того, чтобы заполучить А Жуна ты используешь в Цзянькане

оружие. Разве твои амбиции недостаточно велики, чтобы преодолеть признание своего права (сдача экзамена и подтверждение статуса, если будет факт ареста, то к экзамену никто не допустит)?

Он говорил неторопливо, спокойно. Он прекрасно видел, что молодой мужчина пьян и не в себе.

Чэнь Саньлан усмехнулся. Кинжал в его руке опустился вниз, выпустив еще больше крови из шеи Ван Хуна.

— Ван Ци, ты слишком высокого мнения о себе. Если у меня хватает наглости прийти, я легко смогу уйти, когда захочу. Из-за вас моя семья пришла в упадок, и кто-то должен за это ответить! – последнее он проорал, и жилы на его лбу вспухли.

— Отпустите господина нашей семьи! — на него одновременно направили несколько мечей охранники.

— Как ты смеешь вынимать свой кинжал!

— Убери свой нож!

Чэнь Санлан не обратил внимания на требования пятерых мужчин. Он позволил им указывать на себя и, когда их угрозы стали более настойчивыми, то сильнее нажал на кинжал…

Тот сильнее врезался в шею Ван Хуна, откуда потекла кровь.

Пятеро мужчин за его спиной тут же притихли и перестали наседать. Псих, он и есть псих. А наследника княжеского дома им не простят.

Почувствовав, что они убрали оружие, кузен усмехнулся и ослабил давление на клинок.

Он мало заботился об окружавших его людях, и смотрел только на Ван Хуна, который удобно устроился на своем сиденье, глядя на него с явным весельем.

— Ван Хун — выплюнул Чэнь Саньлан. Он взглянул на Чэнь Жуна, который все еще смотрел на пейзаж, и ледяным тоном сказал, — Я никогда не забуду, как ты украл мою кузину, почти сестру, — его заявление изобиловало убийственными намерениями и невероятным, ничем не обоснованным пафосом.

Чэнь Жун, наконец с интересом повернул голову, и взглянув на кровоточащую шею Ван Хуна, он тихо вмешался:

— Чэнь Сан Лан.

Его голос привлек внимание толпы.

Он посмотрел на него и тихо произнес:

— Разве Дядя ЧэньЛи не предупреждал вас, кузен? — с легкой улыбкой спросил он. —Цзянькан – беспокойное место, не попадай в ненужные твоей семье неприятности.

Тот сжал губы в тонкую линию, и, не мигая, на него уставился, раздувая ноздри.

Через некоторое время он хрипло рассмеялся и пробормотал:

— Ты для него действительно очень стараешься, шлюха.

— Ты ошибаешься, — покачал головой Чэнь Жун. — Да, я делаю это для него, но также и потому, что в этом мире не так уж много людей, чье стремление – на благо ему.

Услышав его слова, Чэнь Саньлан усмехнулся. Ему было глубоко плевать на чье-то благо кроме его собственного. Он ненавидел Цилана, считая, что тот виноват в опале их семьи. Он ненавидел Чэнь Жуна, потому что тот как-то разрушил парой фраз брак его сестры. И при том, что был шлюхой, он смел жить куда лучше, чем они! Он смел заниматься развратом в повозке, в то время, как у Саньлана не было денег даже на самых старых и грязных шлюх! Он назвал бы еще с десяток причин почему этот мальчишка вызывал его бешенство.

Он повернулся к Ван Хуну.

Ван Хун все еще отдыхал, наблюдая за Чэнь Жуном с нежной улыбкой. Он мог решить эту проблему одним движением, но давал возможность юноше проявить себя.

— А Жун действительно очень умен.

У СаньЛана в глазах было сложное выражение. Только сейчас до него дошло, что ему не следовало останавливать повозку. Даже сейчас он не собирался еще больше запутываться в этой бессмыслице противостояния, просто, когда он случайно увидел обнимающихся прелюбодеев в экипаже, то не смог удержаться от того, чтобы остановить экипаж и направить свой меч на Ван Хуна, разрушившего их благополучие, выбросившего их из состоятельной и обеспеченной жизни на самое дно.

Он просто шлюха! Просто шлюха…. и тем сильнее бесило. Ведь он сам с отцом в свое время подписал этого мальчишку на удел полковой ин чи, дырки для всех желающих, но тот как-то выполз без потери в репутации, и даже забрался на вершину, возможно прямо по их головам!

Только до тех пор, пока Чэнь Жун не отвел глаза, тот не переставал на него смотреть, пыхтеть, и наконец взмахнул рукавами, чтобы уйти.

Двое мужчин в остроконечных шляпах бросились за ним. Скорее всего, судя по поношенной одежде, собутыльники.

Глядя ему вслед, Ван Хун достал из кармана халата носовой платок и приложил его к ране.

— Позаботься, чтобы никто не узнал, что мы с ним встречались.-бросил он охраннику.

— Слушаюсь, господин.

Он на мгновение задумался, а затем добавил:

— Скажи нашим людям, чтобы они выяснили, где обитают эти отщепенцы. Хм, поставьте кого-нибудь следить за ними… лучше учитывать их ненависть. Мы не хотим больше подобных случайнеостей.

Его слова заставили Чэнь Жуна удивленно поднять на него глаза. Словно почувствовав его взгляд, Ван Хун улыбнулся.

— Если мой цинцин может отдать предпочтение благосостоянию страны, как я могу его не охранять?

Он повернулся и спокойно на него посмотрел.

Чэнь Жуну было немного неудобно от такого откровенного взгляда. Что-то слишком насыщенный день получился. А ведь еще впереди аукцион…

-oOo-

Аукционый зал, кажется, не будет меняться во времени с тысячелетиями. Все тот же цирк с ложами и арена с ведущим Ложи защищены артефактами, многие скрыты – пока еще не магически, хотя он бы не поручился, но все видят шторы на ложах и кабинетах. Более скромные участники сидят на открытых рядах в нижней части трибун, представители кланов и родов — в ложах и кабинетах выше. Есть и представители Императора. На каждом уровне свои коридоры и входы, само здание защищено, словно крепость.

Повозка остановилась вплотную к такому входу, и они незамеченными скользнули внутрь здания

Конечно, они прошли в кабинет Цилана, не родовой, но вероятно, личный или снятый. Потому что на нем не было соотвественной таблички рода или владельца. Но не исключено, что многие имели именно такие анонимные кабинеты.

Две служанки дома Ван ЛанЯ быстро привели обоих мужчин в надлежащий вид.

Даже была наложена легкая косметика, Цилан сам закрепил несколько шпилек... с нефритовыми бабочками в золотом обрамлении.

Тем временем зал наполнился и аукцион начался. Редкие магические травы, корни, семена, ростки, камни, добытые в джунглях артефакты, камни душ магических существ невысокого уровня — все это не особенно интересовало Чэнь Жуна, разве что пара редких растений и некоторые семена были им выкуплены после небольшого торга, ведь основная масса участников пришла сюда не ради этого.

На ура пошли комплекты артефактов подогрева воды, освещения и обогрева на среднее поместье, каждый комплект в едином, но своем эксклюзивном стиле, кузнец постарался, как и плотник, они были немного разной комплектации, и ни один не остался не замеченным, за каждый торговались, причем два были куплены одним и тем же родом. Вызвали повышенный интерес в кабинетах и ложах косметические наборы класса люкс с кремами и эликсирами омоложения для ванн, мужские и женские.

Далее пошли редкие пилюли высоких рангов, часть из которых была предоставлена тоже им самим, и эти лоты всегда пользовались спросом на таких аукционах, причем многие вызвали ажиотаж среди аристократии, особенно стимуляторы культивации.

Расшитые Защитными Рунами комплекты одежды, по причине изначально высокой цены заинтересовали наиболее высокие рода, и кажется, ушли какому-то князю с запада империи после упорного торга.

Уникальная броня и оружие, тоже сделанное с его участием, тут из-за военного положения, была серьезная конкуренция, ушли генералам рода Жуань в северо-востока. Комплекты брони и ханьфу на всю охрану — неожиданно оказались очень востребованы. Пафос... но с другой стороны, охранники действительно будут защищены, а не только красивы, свитки... Свитки? Тут Чэнь Жун впервые проявил некоторый интерес.

—Ты хочешь их, Цинцин?

— Трудно сказать, что это. Аукционист не расшифровал содержимое, и это как… кот в мешке. Может быть, и действительно ценный свиток и может быть совершенная пустышка… типа стихов или философских рассуждений о жизни и его смысле. — Он дернул плечом.

— Но все же я могу подарить тебе это. Довольно увлекательно…— Цилан искренне наслаждался обществом омеги. Больше всего его тешила поставленная тем, пусть и

неосознанно, метка. — Он естественно выкупил свитки, раз уж они заинтересовали его Цинцина. Их тут же принесли в кабинет, и Чэнь Жун мог насладиться разгадыванием их загадки. Ван Хун только прищурился, он даже не думал, что мальчик столь продвинут в изысканиях. Он и не знал, что следует с ними работать подобным образом. Так что часть аукциона оказалась для них не увиденной.

— Удачно, один из свитков посвящен порталам. Это будет очень кстати. Смотри, древняя карта этой части мира и печати, отвечающие за порталы. Пусть там сейчас совсем не те объекты, но порталы остались на своих местах. Хотя не исключено, что они могут сработать только в один конец… если там стационарный портал поврежден, или разрушен. Этот свиток надо изучать особенно тщательно. Но печать познания я запущу только в ночь, чтобы спокойно освоить знания, — спасибо, Цилан.

— Я рад, что тебя это заинтересовало, цинцин.

В этот момент началось то, ради чего и был аншлаг на нынешних торгах. Это стало ясно по волне оживления, прокатившейся по залу. Всем была представлена большая карта Хребта, где все вершины были представлены отдельными лотами. На каждую уже была заготовлена соотвественная документация подписанная в императорской канцелярии, Карта была составлена из отдельных карт, помещенных на основную, расстеленную на большом столе, которые снимались по мере продажи с основной карты и прикладывались к документам..

Ценность будущей земли, как и её начальная стоимость определялась канцелярией (Чэном Ли) По критериям: площадь, возможность подъезда, подозрительные объекты на вершинах, объем растительности – среди которой могут оказаться ценные виды, дальность от населенных пунктов.

Торговля была яростная, и Чэнь Жун получал искреннее удовольствие, наблюдая за ней.

-оОо-

Тем временем в таверне на перекрестке начался скандал в семействе Чэнь Юаня. Подвиги наследника не остались незамеченными, буквально через минут десять после того, как его принесли собульники, к ним прибыла городская стража и выдвинула штраф за непотребное поведение в отношении наследника царско- княжеского дома (ван).

К счастью, ареста не последовало, но кошелек и так тощий сбросил остаток монет. Чэнь Юань настолько разозлился что отпинал пьяницу, хотя толку не было, тот был бесчувственным бревном.

Дама Жуань рыдала и требовала чтобы муж что-нибудь сделал и не калечил ребенка.

А во дворе братья за немудреной едой расписыали Чэнь Вэй красоты странствий, вольной жизни и других городов, где конечно такую красоту будут носить на руках. С некоторых пор

Чэнь Вэй снова стала носить девичью прическу.

Она уже пыталась поймать Жань Миня, про которого знала что он в городе, она видела даже его в форме командира императорских гвардейцев. Так просто к ним в казармы было не пройти и она даже переоделась юношей, намереваясь быть неузнанной.

— Муж мой. — окликнула она его, проходящего мимо.

Он не сразу понял, кто его зовет, и был весьма удивлен что окликнувшей оказалась Чэнь Вэй, одетая в мужской костюм. Она была очень исхудавшей, ее лицо скрывала широкополая шляпа. Услышав ее голос, охранник на воротах казарм поднял голову и больше не обращал на нее внимания.

— Муж мой, пожалуйста, забудь о нашей размолвке, просто отпусти, — Чэнь Вэй закусила губу и, казалось, вот-вот заплачет.

— Замолчи! — рявкнул Жань Минь, бросив на нее свирепый взгляд.

Невысказанные слова сразу же застряли у Чэнь Вэй в горле.

Жань Минь повернулся, посмотрел на замершую с отсутсвующими лицами стражу. Он медленно ухмыльнулся и придавил меч к шее женщины.

Небольшое усилие-вот и все, что требуется, чтобы вытянуть из опостылевшей девки побольше крови.

— На этот раз я не собираюсь лишать тебя жизни, — с усмешкой посмотрел он на неё.

Та только кивнула.

Жань Минь сердито посмотрел на бывшую супругу, обманом втершуюся к нему и разрушившую едва сложившиеся отношения с омегой, стиснул зубы и произнес ледяным тоном:

— Конечно, я никогда не забуду, что ты хотела занять место моего супруга!

На этот раз Чэнь Вэй подняла дрожащий взгляд, а затем испуганно опустила его вновь.

После того, как Жань Минь произнес свою часть, он хмыкнул и убрал свой меч.

Он посмотрел на Чэнь Вэй с презрением.

— Не появляйся здесь, или я отдам тебя в казармы.

Вспомнив эту встречу, Чэнь Вэй только горестно поджимала губы. Ничего хорошого от столь желанного брака она не получила. Генерал был груб,жесток и не собирался ублажать своюженушку… более того раз она согласилась быть наложницей, то он со спокойной совестью дарил её услуги своим офицерам, изголодавшимся в военных походах, сам откровенно ею пренебрегая, или вовсе имея как мужчину.

И ничто не могло смягчить этого варвара. Даже утешение тем фактом, что она обошла в брачной гонке кузена, оказалось испорчено, тот остался с Циланом! С самим Циланом! Да она едва волосы себе не выдрала, решив, что сама открыла путь Чэнь Жуну, убрав генерала. Тем более что тот винил её в том, что она виновата в расторжении договоренностей брака с этим почти безродным мальчишкой! Она помнила, как тот выглядел после боя, в окровавленной одежде, с чашей вина, действительно под стать генералу…

Да, она попыталась еще раз использовать свой козырь нежной беспомощности, но едва не поплатилась жизнью… больше к генералу она не рискнет подходить.

Но у неё есть еще вариант с Циланом… главно подгадать, чтобы чертового кузена рядом не было… девчонка служанка дежурила у поместья Ван, чтобы знать, как и куда ездит Цилан.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36256